

Мы дожили до «заслуженных»



Ольга Кузьмина

Президент РФ Владимир Путин установил указом почетные звания «Заслуженный журналист Российской Федерации» и «Заслуженный работник связи и информации РФ». С просьбой об утверждении звания к главе государства обратился какое-то время назад председатель Союза журналистов России Владимир Соловьев, за что ему спасибо.

Тем паче что президент счел предложение обоснованным. Случившееся – радость для всего журналистского цеха, в которой кто-нибудь наверняка углядит нечто чисто советское: ликовали же от получения значков передовиков производства и ударников труда! Но тут, конечно, иное. Когда тебя твое профессиональное сообщество признает заслуженным, оно как бы подчеркивает, что ты для него важен.

Это ценно для тех, кто работал честно. Одно огорчает. Что же раньше-то не... Ведь, по мнению многих, к которому присоединяюсь и я, сегодня журналистика далека от идеала. Упало качество текстов, снизилась «вкусность» языка, авторская журналистика практически почилла в бозе – если не считать единиц, не меняющих общей статистической картины.

Не хотелось бы показаться возрастной бубнилой, для которой «раньше было лучше», но, увы, я точно знаю, что до самого

слабого «писаки» из «Правды», «Известий», «Комсы» или «Савраски» («Комсомольской правды» и «Советской России») доперестроечных времен иным «золотым перьям» из дня сегодняшнего и не снилось дотянуться. Те «журналюги» (порой мрачные, часто пьющие, непременно друг друга называвшие на «ты») скончались бы на месте, пропусти они в тексте ляп, который сегодня стал нормой. Как и почему именно тогда, в несвободной, по сути, стране сложилась каста журналистов-фанатиков – понятия не имею. Но я помню их и люблю, этих людей-легенд, имена которых сегодня не скажут юным журналистам ничего хотя бы потому, что их тексты и истории, прожитые вместе с героями, не были оцифрованы, а значит – канули в Лету.

Они не были избалованы, мои старшие коллеги четвертьвековой давности, ни наградами, ни почетом, ни зарплатой. Но ради того, что сегодня называется «инфой», готовы были на все. Им не позволяла ронять планку честь, ляпать ошибки и писать непроверенное – совесть, в их жилах текла особая кровь репортеров и очеркистов, они были породой с особой дружбой и особым отношением друг к другу. Никто из них не стал заслуженным журналистом лишь потому, что не было такого звания. Да и профессия в 1990-х была девальвирована. Горько...

Принятый закон – радость и, хочется надеяться, первый шаг на пути реабилитации профессии. Пусть звание найдет достойных – тех, кто его действительно заслужил, выбрав не профессию, а судьбу – журналистику.

Ольга Кузьмина

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**